

АМЕРИКАНСКАЯ «ДИПЛОМАТИЯ КАНОНЕРОК» В КИТАЕ (первая половина XIX в.)

Александр Леонидович АНИСИМОВ,
доктор исторических наук, Хабаровский пограничный институт ФСБ РФ

Впервые американское военное судно попыталось проникнуть в Гуанчжоу по реке Жемчужной в 1819 г. В 1830 г. военный шлюп США «Винсенс» под командованием капитана Финча зашел в Гуанчжоу. В начале 30-х годов XIX в. в Макао побывал американский фрегат «Патомак»¹.

В начале 30-х годов XIX в. правительство США рассматривало вопрос об увеличении своих военно-морских сил в Восточной Азии. В 1832 г. военно-морской министр США говорил, что для обеспечения торговли между Соединенными Штатами, Индией и Китаем необходимо увеличить американскую эскадру в этом районе. Для этого в проект бюджета, предоставленного военно-морским министром, выделялись необходимые средства².

В начале 30-х годов правительство США направило в страны Восточной Азии первую военно-дипломатическую миссию во главе с Э. Робертсом. Осенью 1832 г. Э. Робертс на корвете «Пикок» прибыл в Гуанчжоу. Китайские власти потребовали немедленного отхода военного корабля. Пользуясь военной слабостью Китая, Робертс игнорировал это требование. «Пикок» в течение 6 недель оставался в Гуанчжоу. Позднее Э. Робертс писал, что «Пикок» мог бы успешно вести борьбу со всем китайским флотом, если бы дело дошло до вооруженного конфликта³. Так американские дипломаты проявили пренебрежение к законам и суверенитету Китая, положив в основу своей деятельности принцип «сила создаёт право». Летом 1836 г. Э. Робертс снова появился в Гуанчжоу на военном корабле.

Накануне первой «опиумной» войны (1840—1842) всё отчетливее проявлялось стремление американцев, занимавшихся торговлей с Китаем и проживавших в Гуанчжоу, изменить систему американо-китайских отношений, используя при этом как дипломатические средства, так и военно-морскую силу. Наиболее зримо это стремление проявилось в «Плане учреждения консульской службы Соединённых Штатов Америки в Восточной Азии», опубликованном в июньском (1837 г.) и мартовском (1838 г.) номерах американского миссионерского журнала «Чайниз Репозитори»⁴. Чтобы защитить «национальные интересы» американских торговцев и «открыть» для них китайский рынок, авторы проекта хотели

видеть сотрудничество американских консулов с военно-морскими силами США. Они предлагали постоянно держать военную эскадру Соединённых Штатов у берегов Китая. Эскадра, по мнению авторов «Плана», должна была курсировать летом вдоль побережья Китая, а зиму проводить на Филиппинах. Местонахождение эскадры было известно американским торговцам, чтобы они могли получить в любое время «защиту» своей деятельности и собственности. Это сотрудничество купцов и военно-морского флота представлялось крайне важным. Американская община в Гуанчжоу через «Чайниз Рипозитори» призывала правительство и народ Соединённых Штатов «отказаться от глупого нейтралитета и защитить честь и интересы страны в этом отдалённом районе», опираясь на военную силу⁵. Многие рекомендации «Плана» были впоследствии учтены американским правительством.

Со второй половины 30-х годов XIX в. цинские власти взяли курс на активную борьбу с опиумной контрабандой. Действия цинского правительства вызвали ответную реакцию Англии. Английская эскадра, находившаяся в индийских морях, была направлена к берегам Китая. Лондон пытался разрешить конфликт военным путем. Назревала первая англо-китайская война, которая вошла в историю как Первая опиумная.

Весной 1839 г. англичане с нетерпением ожидали прибытия американских военных кораблей ист-индской эскадры в Макао. Эллиот был уверен, что сможет рассчитывать на их помощь и поддержку в борьбе с китайскими властями⁶. Эскадра США шла из Сингапура в Макао. Она состояла из фрегата «Коламбия» и шлюпа «Джон Адамс». Видимо, ожидания англичан не были беспочвенными, поскольку они и американцы имели наряду с противоречиями и общие интересы в Китае, преследовали одну и ту же цель — «открыть» Китай для неограниченной торговли.

Судя по всему, и американцы на ист-индской эскадре были настроены воинственно. Капеллан эскадры писал, что «для всех офицеров нашего корабля, от самого высшего до самого низшего, было праздником... взять силой Бока (Тигрис — оборонительные укрепления китайцев, расположенные на островах в фарватере р. Чжуцзян ниже Гуанчжоу. — А.А.) и потребовать безотлагательно (освободить) американцев, которые сейчас содержатся в своих жилищах». Останавливало американских моряков лишь то, что была опасность расправы со стороны китайского населения в случае приближения американской эскадры.

По мнению известного американского историка Т. Деннета, внезапное появление военно-морской эскадры США, возможно, повлияло и на намерение императорского особоуполномоченного Линь Цзэсюя оккупировать Макао с тем, чтобы не допустить планируемого англичанами ухода из Гуанчжоу в Макао после сдачи опиума⁷.

Командующий эскадрой коммодор Рид поддержал консула Сноу и американских купцов в отношении их обязательств не доставлять опиум в Китай, подписание которых требовал Линь Цзэсюй. Таким образом, Дж. Рид занял позицию защиты американских опиумоторговцев,

и позднее, когда американские торговцы подписали данные обязательства, он не желал активно бороться с опиумной контрабандой американских купцов⁸.

В связи с тем, что отношения между американскими торговцами и китайскими властями были налажены и американская торговля возобновилась, Дж. Рид посчитал свою миссию по «защите интересов» Запада⁹ в Китае выполненной и за неимением официальных инструкций относительно своих действий в Китае в условиях назревавшей англо-китайской войны 6 августа 1839 г. отправился в США, несмотря на «неистовые протесты торговой общины» Гуанчжоу. На решение Рида повлияло, по-видимому, и то, что команды судов эскадры сильно страдали от болезней во время пребывания в китайских водах. Американцы в Китае были очень недовольны таким поступком коммодора, так как лишились военно-морской поддержки. Это настроение было открыто высказано на страницах «Чайниз Рипозитори»¹⁰.

В марте 1842 г. в Макао прибыла американская эскадра под командованием Лоренса Керни, который должен был добиться удовлетворения исков американских граждан к цинским властям за уничтоженный ими опиум и для США права наибольшего благоприятствования. Немедленно по получению копии англо-китайского Нанкинского договора Л. Керни послал ее правительству Соединённых Штатов через вице-консула, который должен был лично подробно информировать кабинет о ходе англо-китайских переговоров и положении дел в Китае. Одновременно Керни направил донесение военно-морскому министру. В донесении коммодор отмечал, что присутствие американской эскадры в китайских водах способствовало бы в большей степени, чем какая-либо другая мера, заключению благоприятного для США договора, так как, полагал Керни, «пока китайский император и чиновники не убедятся в нашей силе, они не изменят» политику по отношению к США¹¹.

Получив известие о заключении Нанкинского договора, Л. Керни 8 октября 1842 г. обратился к генерал-губернатору Гуандуна Ци Гуну с требованием предоставить американцам права наиболее благоприятствуемой нации. Боязнь новой войны с западными державами, с США заставила Ци Ина обратиться к императору с петицией о предоставлении равных прав Соединённым Штатам и другим западным державам.

16 апреля 1843 г. Л. Керни, чтобы ускорить решение вопроса о компенсации за убытки, вошёл на военном корабле в р. Чжуцзян и направил письмо Ци Гуну, в котором заявил, что не уполномочен вести переговоры о заключении договора с Китаем, чего не хотели цинские власти (Ци Гун истолковал предыдущее послание от Керни как желание заключить договор с Пекином), но в угрожающем тоне потребовал предоставления американцам права наиболее благоприятствуемой нации. Керни предупреждал: если американцы не получат такого права, это будет рассматриваться как недружественный акт по отношению к США. Если же вопрос решится благоприятно для Соединённых Штатов, тогда будут поддерживаться мирные отношения с Цинской империей.

За время своего пребывания в Китае Л. Керни открыто игнорировал местные законы. Как уже отмечалось, он вводил военные суда своей эскадры в р. Чжуцзян в 1842 и 1843 гг. Для демонстрации силы в марте 1842 г. провел военные манёвры с пушечной стрельбой в районе Хуанпу. Чтобы доказать военное превосходство американцев, пригласил китайских сановников на суда эскадры. Приглашённые китайцы во главе с адмиралом Е Цзянсюем были крайне напуганы мощью американских кораблей. Кроме того, в 1843 г. ист-индская эскадра Керни посетила без разрешения местных властей Амой. Впервые американские военные корабли зашли в местный порт севернее Гуанчжоу вопреки законам Цинской империи¹².

Действия Л. Керни и его эскадры во многом способствовали успешной деятельности первой американской военно-дипломатической миссии в Китай под руководством Калеба Кашинга и заключению договора Ванся 1844 г. В 1842—1843 гг. Керни обнажил типичные методы, характерные для дипломатии западных держав в отношении стран Востока: демонстрацию военной мощи, угрозы начать войну, шантаж, пренебрежение законами страны пребывания.

Хотя США и были заинтересованы в открытии китайского рынка не меньше, чем Англия, но старались действовать не доводя дело до вооружённого конфликта. Инструкции, данные К. Кашингу госсекретарём Д. Уэбстером, требовали, чтобы посланник без военных действий добился от Пекина открытия портов для американской торговли и др. Согласно инструкциям «посол мира» должен был показать цинским властям силу военно-морского флота США, чтобы сделать их более сговорчивыми. Силу флотов западных стран маньчжурская империя узнала во время англо-китайской войны. В заключение Уэбстер рекомендовал Кашингу пригрозить китайцам войной, если они отвергнут требования США. Инструкции носили не только коммерческий характер, как утверждают некоторые американские исследователи¹³, но и политический. Об этом говорилось и в самих инструкциях. Они предусматривали навязывание Цинской империи договора, используя шантаж, демонстрацию военной мощи США¹⁴. Но в тех условиях это был, вероятно, единственно верный путь достижения желаемой цели в переговорах с Пекином.

В распоряжение Кашинга был предоставлен мощный состав военных судов, куда входили паровые фрегаты «Миссури», «Брендиуайн», бриг «Перри» и военный шлюп «Сент Луис». Эскадра насчитывала около 200 орудий. Её командующим был назначен коммодор Ф. Паркер. Отправка четырёх военных кораблей была впечатляющей демонстрацией военно-морской мощи США. Тихоокеанской американской эскадре, которая в то время находилась у берегов Южной Америки, было приказано отправиться в Китай, чтобы там встретить Кашинга. 24 февраля 1844 г. на фрегате «Брендиуайн» К. Кашинг прибыл в Китай и поселился в Макао.

В письме от 23 марта американский посланник заявил о своём намерении отправиться в Пекин и потребовал назначения императором особуполномоченного, чтобы вести с ним переговоры. Кашинг выразил

недовольство тем, что не застал императорского особоуполномоченного в Гуанчжоу, и заявил, что, если ему не будет позволено войти на военном корабле в устье р. Байхэ, он может явиться в Пекин по внутренним водам Китая. В ответ Чен Юйцай заявил о необходимости ждать решения императора.

Кашинг отправил 13 апреля фрегат «Брендиуайн» к о-ву Хуанпу с «визитом вежливости». Остров находился всего лишь в 12 милях от Гуанчжоу. Командир фрегата Ф. Паркер предложил китайцам обменяться салютами и выразил желание посетить губернатора в Гуанчжоу. Цинские власти заявили протест и потребовали убрать фрегат с внутреннего рейда. На это Кашинг угрожающе заявил, что «если эти демонстрации не будут встречены соответствующим образом, то это может принести несчастье Китаю» не по вине Соединённых Штатов¹⁵. 16 апреля Кашинг направил новое письмо Чен Юйцаю, в котором угрожал Пекину войной и захватом острова вблизи побережья Китая.

Военная демонстрация 13 апреля и нота Кашинга от 16 апреля были неприкрытым шантажом, при помощи которого он пытался заставить цинскую сторону пойти на уступки в вопросе о допуске в столицу и заключении договора. Губернатор был вынужден терпеть все угрозы, неуважение и умышленную грубость ранних сообщений Кашинга. Последний считал, что долгая переписка с Чен Юйцаем не была бесполезной, она позволила ему сказать властям всё с «крайней прямоотой и откровенностью»¹⁶.

Кашинг использовал запугивания и угрозы достаточно умело и в подходящий час, но в то же время помнил об инструкциях, которые обязывали его подчёркивать мирные намерения США. Угрозы, компромиссы были только средствами достижения цели. Кашинг вполне обоснованно надеялся получить важные уступки путём угроз. К тому же американский посланник знал о позиции Ци Ина, которая заключалась в стремлении пойти на уступки западным державам, лишь бы не допустить новой войны.

Запугивание началось до прибытия Кашинга в Китай. Для подкрепления позиций американской миссии правительство США послало в Гуанчжоу корабли тихоокеанской эскадры военный шлюп «Сент Луис» и бриг «Перри». В связи с прибытием этих кораблей Кашинг писал государственному секретарю Апшеру (1843—1844): «прибытие этих кораблей снимает с меня груз забот, касающихся государственных дел, так как, если не всё пойдёт гладко с Ци Ином, посольство имеет теперь средства, чтобы двинуться и действовать на Севере». По мнению Кашинга, необходимо было использовать «флот и армию» для того, чтобы сломать барьеры на пути проникновения в Китай¹⁷.

3 июля 1844 г. в Ванся был подписан первый в истории американо-китайский договор. 27 августа Кашинг отправился в США на бриге «Перри», назначив временно поверенным в делах США в Китае Ф.А. Паркера, командующего американской эскадрой.

Таким образом, уже в начале XIX в. США начали использовать в отношениях с Цинской империей «дипломатию канонерок». В 40-е годы XIX в. США стремились извлечь выгоду из агрессивной политики

Великобритании в Китае, не ввязываясь в открытые военные действия против Цинской империи в силу своей относительной военно-экономической слабости, отдалённости театра военных действий, неуверенности в успехе военных акций против Китая. «Политика канонерок» оказалась эффективной, США сумели напугать цинское руководство и добиться поставленных целей — заключить с Китаем неравноправный договор, а также получить компенсацию за уничтоженный китайскими властями товар американских опиумоторговцев накануне и в период первой опиумной войны.

- ¹ Хроника тихоокеанских событий. 1776—1870 // Тихий океан. 1935. № 3. С. 241—242; Messages from the Presidents of the United States to the two Houses of Congress, at the commencement of the second session of the Twenty-first Congress, Desember 7, 1830. W., 1830. P. 38 // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. МИД, Канцелярия, 1831, д. 278; Ф. МИД, Канцелярия, 1832 г., оп. 469, д. 280, л. 44.
- ² АВПРИ. Ф. МИД, Канцелярия, 1832 г., оп. 469, д. 280, л. 44.
- ³ Roberts E. Embassy to the Eastern Courts of Cohn-China, Siam and Muscat in the U. S. Sloop-of-war «Peacock»... 1832—1834. N. Y., 1837. P. 431—432.
- ⁴ The Chinese Repository. Vol. 6. # 2 (June, 1837). P. 69.
- ⁵ Ibidem. Vol. VI. # 2 (June, 1837). P. 79—80; # 11. (March, 1838). P. 527.
- ⁶ The Chinese Repository. 1839. Vol. 8. # 4. P. 149.
- ⁷ Dennett T. American in Eastern Asia. N. Y., 1941. P. 101.
- ⁸ Dulles F.R. The Old China trade. N. Y., 1970. P. 162; Dennett T. Op. cit. P. 123.
- ⁹ Reynolds C.G. Famous American admirals. N. Y., 1978. P. 273.
- ¹⁰ Dulles F.R. Op. cit. P. 162; The Chinese Repository. 1839. Vol. 8. # 2. P. 221.
- ¹¹ Kearny T. Tsing documents // The Chinese Social and Political Science Review. 1932. Vol. 16. # 1. P. 82—83.
- ¹² Мурадян А.А. Экспансия США в бассейне Тихого океана и Юго-Восточной Азии (конец XVIII — первая половина XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. С. 197—198; Swisher E. China's management... P. 93; Abend H. Treaty ports. Garden City (New York), 1944. P. 48; Tong Te-kong. United States Diplomacy in China, 1844—60. Seattle, 1964. P. 61.
- ¹³ Varg P. United States foreign relation, 1820—1860. East Lansing, 1979. P. 264.
- ¹⁴ United States policy toward Chins: diplomatic and public documents, 1839—1939 / Sel. by P.H. Clyde. N. Y., 1964. P. 9—12; American foreign policy: formulation and practice. Ann Arbor, 1937. P. 230; Treaties and other international acts of the United States of America / Ed. H. Miller. W., 1934. Vol. 4. P. 641.
- ¹⁵ Varg P. Op. cit. P. 268.
- ¹⁶ Мурадян А.А. Экспансия США в бассейне Тихого океана... С. 205; Abend H. Op. cit. P. 57.
- ¹⁷ Kuo Ping Chia. Caleb Cushing and the treaty of Wanghia, 1844... P. 43; Lens S. The foreign of American empire: A history of American imperialism from the revolution to Vietnam. N. Y., 1974. P. 155.

SUMMARY: On the base of archival and published sources the author of the article Doctor of Historical Sciences Alexander Anisimov comes to a conclusion that in the beginning of the 19th century the USA began to use “the diplomacy of gunboats” in the relations with Qing Empire. Such a policy turned out to be quite an effective one. The USA managed to frighten the Qing authorities and to achieve their own aims — that is to conclude an unequal contract with China and to achieve payment for indemnification of opium trade of American opium dealers on the eve and during the First Opium war, destroyed by Chinese authorities.